

Лу Литин прибыл в больницу в девять утра. Он примчался сюда после того, как получил звонок Мэн Сюнь.

В больничном коридоре он встретил Мэн Сюнь и спросил:

— Где Вэйвэй?

Женщина подняла подбородок и жестом указала на закрытую больничную палату:

— Она внутри.

— Что случилось?

Мэн Сюнь посмотрела на красивого мужчину, стоящего перед ней, и тихо сказала:

— Компания опубликовала сегодня уточняющее заявление о травмах, полученных Вэйвэй месяц назад. В то время у Вэйвэй были множественные переломы, а также рана на лице. Это могло бы отрицательно сказаться на ее будущем в индустрии развлечений. Вот почему с тех пор у нее не было хорошего настроения.

— К счастью, мне удалось раздобыть для нее несколько интервью для получения рекламы и некоторых ролей. Вэйвэй долго готовилась к этим интервью, несмотря на плохое самочувствие. Но после того, как компания выпустила разъяснение, они отдали всю работу Цзи Цинцин. Агент Цинцин только что позвонил мне и сказал, что они собираются привлечь Вэйвэй к ответственности за то, что произошло. Это моя вина, что я не скрыла эту новость от нее. Как только она узнала об этом, она была слишком расстроена, и она...

— Я все понял, — мрачно произнес Лу Литин.

Сказав это, он толкнул дверь и вошел внутрь.

Мэн Сюнь стояла у входа в больничную палату. Через окно она увидела, как Шэнь Вэйвэй бросилась в объятия Лу Литина. Ее губы изогнулись в многозначительной улыбке.

В больничной палате Лу Литин обнял Шэнь Вэйвэй. Глядя на марлю вокруг ее запястья, он чувствовал себя расстроенным и злым:

— Почему ты сделала такую глупость?

Шэнь Вэйвэй уткнулась лицом в его грудь. Она покачала головой и всхлипнула.

Девушка, которая уже месяц лежала в больничной палате, еще больше исхудала. Ее маленькое личико стало еще более угловатым, а лицо – мертвенно-бледным. Больничная одежда на ее худощавой фигуре выглядела как свободная палатка. После того как Лу Литин задал ей этот вопрос, из ее глаз скатилась слеза. Ее хрупкость вызывала жалость и мужское желание защитить.

Лу Литин незаметно смягчил свой тон. Его гнев исчез, и осталась только боль, которую он испытывал из-за нее. Все еще поддерживая ее, он сел на край кровати.

— Не бойся. Скажи мне, что случилось. Я тебе помогу.

Шэнь Вэйвэй начала плакать. Она закрыла правую сторону лица, там был длинный шрам.

Она посмотрела на Лу Литина, собираясь что-то сказать, но все время останавливалась, прежде чем произнести хоть слово. Ее глаза были полны слез. Как будто у нее был полный желудок обид, которые она хотела высказать, но проглотила их, чтобы нести эту ношу в одиночку.

— Я в порядке, — упрямо сказала девушка.

Лу Литин вздохнул. Вэйвэй всегда так вела себя перед ним. С какими бы неприятностями она ни столкнулась, она хотела встретиться с ними одна. Она не хотела беспокоить его своими проблемами или жаловаться на других людей. Он всегда сам все проверял, если хотел узнать, что случилось.

— Вэйвэй, я твой парень. Когда тебе будет причинен вред, я надеюсь, что ты сможешь рассказать мне, что произошло, независимо от того, что это было. Я буду защищать тебя.

Шэнь Вэйвэй покачала головой. Она упрямо счастливо рассмеялась:

— Я не была обижена.

— Как долго ты собираешься скрывать от меня правду?

— Я...

— Твой агент уже рассказал мне, что произошло. Не имеет значения, были ли твои травмы вызваны тем, что Цзи Цинцин толкнула тебя или нет. Ты упала с холма только потому, что она искала тебя, чтобы причинить неприятности! И теперь она хочет привлечь тебя к ответственности?

В прошлом он был слеп. Когда он впервые встретил Цзи Цинцин, то подумал, что она может

иногда быть мелочной. Но правда заключалась в том, что она была порочна. Она была одержима ревностью и придиралась ко всему.

— Это была моя вина. Ситуация в то время была хаотичной, поэтому я ошибочно подумала, что она столкнула меня с холма. Цзи Цинцин была не только задержана в полицейском участке на несколько дней, но и проклята людьми... Если она хочет привлечь меня к ответственности, у меня нет места для критики. Это справедливо...

— Вэйвэй...

Шэнь Вэйвэй приподняла уголки губ в улыбке, что сделало шрам на ее правой щеке еще более заметным:

— Литин, не беспокойся обо мне. После этого случая я многое обдумала. В худшем случае мы можем вернуться в ту съемную квартиру. Каждый из нас может найти себе работу. Мы сможем накопить деньги позже. У нас все еще может быть хорошая жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/784261>